

... Лестница, медленные шаги и приглушенный скрип ступенек, раздающийся в такт каждому шагу. От звуков биения своего сердца неслышно больше ничего. Дверной проем с выбитой дверью и стойкий запах крови, смешавшийся с запахами страха и отчаянья. Я медленно двигаюсь к выходу из дома, уже зная, что меня ждет снаружи, но все же настойчиво гоня эту мысль куда подальше. На небе взошла луна, ярко красная, словно утопающая в крови и насилии. Когда я вышла на крыльцо, звук биения моего сердца перебил звук разрезания воздуха чем-то острым, периферийным зрением вижу быстро несущуюся к моему горлу катану. Говорят, что перед смертью вся твоя жизнь проносится у тебя перед глазами, так было и у меня. А началась моя жизнь, как ни странно, с перерождения...

*****

Боль, потом яркий свет, причиняющий еще большую боль моим глазам. Всё вокруг размытое и нечеткое. В мешанине звуков самым ярким (громким) является плач младенца, странный такой, как будто плач и рядом, и далеко. Но я быстро теряю к этому интерес, так как меня сильно клонит в сон. Веки, весящие килограмм по сто каждое, опускаются на глаза, и свет больше не причиняет боли, я засыпаю...

Проснулся я от плача все того же младенца, хотя нет, не могу объяснить, но этот отличается, да и орет он преимущественно в мое левое ухо. Пробую открыть глаза, свет еще щиплет, но теперь не так больно, я бы сказал уже терпимо. Вижу все еще плохо, словно, будучи в абсолютно темном помещении, резко включили свет, но потихоньку привыкаю. Пытаюсь встать - не получается, я ведь вчера не пил? Или пил? Память словно в тумане, не могу точно вспомнить. А так, чтобы ничего не помнить, я ведь никогда не нажирался. Пробую подняться еще раз, и еще раз провал. Видать все-таки нажрался, чтоб меня. Ладно попробую позвать кого-нибудь, не сам же пил, может у кого состояние лучше моего.

— (непереводимый детский лепет)

Твою дивизию, это что сейчас было? Одной пьянкой такое не объяснишь. Да и не тошнит меня, голова не болит, только глаза долго привыкают к свету. Спустя несколько оочень долгих минут глаза более-менее привыкли к дневному освещению, и я смог осмотреться. Ну что могу сказать, белый потолок и... ВСЕ! Голова больше не поворачивается, мне становится реально страшно. Пытаюсь потрогать шею руками, зачем? Черт его знает, но тоже ничего не получается. Мой страх перерастает в панику. Пытаюсь посмотреть на свои руки, зачем? Черт его знает. Моя паника перерастает в истерику. И я начинаю громко плакать, взрослый мужик, а реву словно младенец. Нет, серьезно, плач тонкий, писклявый, словно у младенца. Чуть поплавав, я уснул. А проснувшись, обнаружил, что нифига это не сон, и я правда только что родился, ну, такое у меня сложилось впечатление,

когда вспоминал предыдущие события. Чуть отойдя от шока и обдумав всё насколько мог, я пришел к выводу, что переродился как в одной из тех историй, которые любил читать, как бы бредово это не звучало. К тому же, мне ужасно хочется есть, поэтому немного поразмыслив над ситуацией, я, как обычный мелкий оратор, начал орать. Остальные дети, лежавшие со мной в одной... палате... комнате, не знаю как назвать, в общем в родовом отделении, поддержав мой писклявый сопрано, тоже начали орать. Вчерашняя размытая тень не заставила себя долго ждать и с несколькими другими медсестрами начала уносить детей на кормежку, ну я очень надеюсь, что на кормежку, чет мне ссыкотно стало... В общем, несут

меня по коридору, я, как истинный попаданец, уже перестал плакать, хотя, скажу честно, сделал это с трудом, так хотелось продолжить свой концерт, и голос не садился, я орать мог хоть день и ночь, так горжусь собой. Чуть погодя, мы вошли в палату, где я увидел её. Я сразу понял что это она, моя мама в этой новой жизни. Длинные белые волосы, зеленые глаза, идеальное лицо, буквально ИДЕАЛЬНОЕ, я женщин красивее в жизни не встречал (в прошлой). Хотя меня немного напрягли две красные точки на её лбу и красная подводка глаз, но придавать этому значения я не стал, по крайней мере, сейчас. Меня передали ей на руки, и она улыбнулась, так нежно и красиво, что у меня сразу потеплело на душе, отчего улыбка сама появилась на моем лице. После она легонько поцеловала меня в лоб и произнесла:

— (незнакомый язык) — и улыбнулась еще раз.

— (непереводимый детский лепет) — «я не понял, что ты сказала».

— (незнакомый язык) — еще что-то молвила она.

— (непереводимый детский лепет) — «я не понимаю».

— (непереводимый детский лепет) - «do you speak english».

— (непереводимый детский лепет) — «парле ву франсе, шпрехин зи дойч?»

— (незнакомый язык)

— (непереводимый детский лепет) — «вот и я не понимаю...»

Она подняла голову и, глянув на медсестру, что-то ей сказала, та же, в свою очередь, слегка улыбнувшись, кивнула в знак согласия. Что сегодня все лыбу тянут, как будто только что травки курнули и их еще не отпустило? Хотя нет, тут другой повод, я же родился, счастье то какое.

— (незнакомый язык) — еще что-то сказав, новоявленная мать расстегнула больничную рубашку, и...

— (непереводимый детский лепет) — да, вот оно, ЕДА, наконец-то...

Не ну правда, уже желудок сводить начало, я ведь в этой жизни еще ни разу не кушал. А я между прочим растущий организм, да-да, только что начал расти. Как не странно, кормление меня грудью никакого негатива или неприязни не вызвало, все было по феншую, так как задумано природой. Покормив меня, она снова начала что-то говорить мне...

— (непереводимый детский лепет) — «да пойми же ты, женщина, не понимаю я тебя, не-по-ни-

маю»

А она еще усердней начала втирать мне что-то, да еще и улыбалась во все 32. Не, ну я понимаю, накопело за 9 месяцев, но я-то все равно ничего не пойму. Эх, ну и ладно, меня снова в сон клонит, так что трещи себе на здоровье. И я уснул.

Следующие недели две, точно не скажу из-за детского распорядка дня "пожрал-пос*ал-поспал и по-новой", так что, сколько точно времени прошло, без понятия. Но неважно, недельки две мы пробыли в роддоме, после чего нас выпустили на вольные хлеба. Выйдя наконец с больницы на улицу, маман мне чёт сказала, а я чёт не понял, ну всё, как всегда. Город выглядел странно, был больше похож на ПГТ чем на город, да и машин не было видно, что весьма подозрительно. После того, как мать моя, не знаю как звать тебя, забежала ненадолго на рынок, мы отправились в путь. Похоже, жили мы где-то в другом месте, а сюда прибыли на роды, это что же за деревня без больницы, ну, неважно, главное я жив, и у меня есть хоть какой-то дом и семья. Кстати о семье, папани-то так и не видать было, сколько мы в роддоме были, никто так и не появился. Не, ну мужики-то к маман клеились табунами, хоть и пришли навещать СВОИХ БЕРЕМЕННЫХ ЖЕН, козлы. И то, что я не понимаю языка не значит, что не разберу их нечестивых мотивов, поэтому я, как мужчина всячески оберегал от них мать. Ну как оберегал, подойдет эдакий «Ромео» с улыбочкой шестиклассницы и начнёт что-то заливать, то тут вступаю я и начинаю орать, сначала плакать, а потом уж, если не помогает, то и орать. Как я ранее говорил, я знатный оратор, то есть защитник. В общем, задолбал я всех знатно, включая и мать мою. Ну хотя бы недокавалеры отлипли, чему она, думаю, была несказанно рада. Правда я ведь на этом не остановился... Чуть выпустит меня из рук — плачь, шаг влево шаг вправо — плачь, в общем, развлекался, как мог. И все это время «батько» так и не появился, да уж... Правда, был тут один, цветы матери дарил, на колено становился, что-то заливал усердно, кольца предлагал. Я уж было подумал что наконец-то он и понадеялся внешностью пойти в мать, а не в этого плешивого, курносого мужчину, которому явно за сорок. Кстати, матери моей на вид около двадцати, молоденькая совсем, а мужика этого пинками санитары спроваживали, имеются тут, на всяк пожарный, парочка таких.

Об этих нелегких временах я и вспоминал пока мы шли по город...ку, ну маман шла, а я путешествовал с комфортом у неё на ручках, гы-гы, жизнь несправедлива знаю. Но моё веселье как рукой сняло, когда я увидел на чем мы отправимся в дорогу... Я то думал на автобусе или маршрутке, да хоть бы на запорожце, задрипанном и убитом в хлам, но нет, мы отправимся на повозке, запряженной двумя волами. Я в ах*е, простите за лексику, но подобный транспорт... надеюсь я не в Скайрим попал, а то жить в средневековье, где твоя жизнь и яйца выеденного не стоит меня не привлекает, хоть там и есть магия. Ну это я так, типа полу шутя, ведь больничка была обустроена пусть и без современной техники, но все же не средневековье, а то родился бы в каком-нибудь храме Мары или Кинарет и все быть мне бравым соратником, сражаться с драконами, а в 26 лет получить стрелу в колено, и стать простым стражником... Ну что-то я замечтался, кстати, пока я тут фантазировал, мы уже отбыли в путь. Собственно почти всю дорогу неизвестно куда я проспал, просыпался в основном чтобы покушать, и снова засыпал...

Прибыли мы в небольшую деревеньку аля Скайрим, только дома построены на японский манер, и поселились у какого-то старичка. Видать у моего деда по отцовской линии, так как на мать, вернее, она на него совсем не была похожа. Такими неспешными темпами прошло три месяца...

За это время я выучил пару слов и познакомился с соседями. Ну это они пришли знакомиться, и мучить меня, типа сюси-пуси и пощипать за щечки. Я, недолго думая, устроил истерику, чтобы знали к кому сюсюкаться полезли. Также дед гулял со мной по деревне, знакомя с разными людьми, которых я не особо парился запоминать. И вот на третий (плюс — минус) месяц своей жизни я увидел его — косплеера. И косплеил он явно шиноби Конохи из аниме «Наруто», темно-синие штаны и свитер, зеленый жилет с кармашками, легко узнаваемые ниндзя сандали обычного синего цвета, и вишенкой на торте был протектор с изображением листа на лбу, так что ошибки быть не может — косплеер. У меня давно возникали вопросы насчет белых волос маман и её точек на лбу, поэтому я её тоже к косплеерам записал, аля клан «Кагуя» с того же аниме «Наруто». Но после того как у меня начали расти волосы, которые также были белыми, я отбросил эту идею. Ну белые у нас волосы и что, может мы какое-то семейство альбиносов, а насчет точек, что кстати и у меня были, то может тут культура такая, ходят же индусы с красной точкой на лбу, а тут две точки велика ли разница? Поэтому не особо парясь я об этом забыл. С моего перерождения много событий произошло, но я почему-то не особо о них парился. Переродился — ну и что? Новую мать принял родной практически сразу и что? И т.д. Хотя замечать подобное за собой я начал гораздо позже.

Ну так вот, подходит он такой к нашему дому, здоровается с дедом, после направляется к маме слегка кивая ей в знак приветствия, и начиная разговор:

— (неизвестный язык) — произносит он.

— (неизвестный язык) — отвечает мать.

Опять я не понимаю что говорят. Уж думал из горести устроить истерику, но вдруг заметил лицо мамы, грустное такое, словно что-то плохое произошло. Она тихонько встала, отнесла меня в дом и уложила в кроватку, поцеловав и погладив по голове, вышла из дому и больше я её никогда не видел.....

.....

Мне недавно исполнился год, и за это время я узнал много чего нового о себе и о мире в общем, но обо всем по порядку...

Кстати, что мать ушла я понял не сразу, конечно, меня начал кормить дед (с бутылочки), но я этому особого значения не придал, а надо было... И ведь почему не обратил внимание, я ведь взрослый умный человек, пусть в душе, но все же. Но все же сколь бы взрослым я себя не считал, тело то у меня детское, не только в плане физ. силы, но и умственной. Дитё я, хоть и с памятью о прошлой жизни, но все же дитё. Став старше, пусть и не намного, я это четко понимаю. Думаю благодаря моим воспоминаниям с прошлого мира я быстро повзрослею, быстро, но не мгновенно.

Поняв что меня бросили, я... мне... мне правда было больно, и паршиво на душе, хотя плакал я не так уж и много, и именно плакал по настоящему, а не так как прежде поорать для исполнения всех твоих прихотей. После осознания её ухода я много думал о своей прошлой

семье, из моего прошлого мира. С момента рождения я отодвигал эти мысли на второй план, стараясь не думать об этом, но вечно это продолжаться не могло. Поэтому когда меня накрыло, то накрыло конкретно, никто не мог успокоить, ни дед, ни соседи, никто. Благо, как я сказал тело детское, значит и мозг детский, поэтому пусть и нескоро, но меня отпустило. Я принял себя здесь, в этой новой жизни, пусть и сиротой. Помолился лишь о том, чтобы с моими родителями (из прошлой жизни) всё было хорошо, и они смогли пережить все несчастья выпавшие на их судьбу. Что касается родителей этой жизни... нууу... идут они лесом, одна бросила, а второго и в глаза не видел. Но на этом сюрпризы не закончились.

Когда меня начали приучать к горшку,...глубокий вздох... мы все проходим через этот период, так вот, в первый же раз случился конфуз, если можно так выразится... Вообще и целом дело было так... Меня, красавца, будущего истинного мужика, похитителя женских сердец, и настоящего казанову, посадили на горшок. Но при попытке прихвастнуть тем что я уже все умею, и даже могу делать это стоя я потянулся к своему, эмм... товарищу, так сказать, и представьте мое удивление когда я его там не обнаружил...

— (непереводимый детский обалдевший лепет) — «е...ть меня в копыто, как так? Где? Смотрю на деда и спрашиваю:

— Де? — я говорил что выучил пару слов.

Дед смотрит на меня удивленно, подняв правую бровь типа спрашивая «что где?»

— Де? — и показываю туда где должен быть мой пипирчк.

Дед молчит, все еще удивленно держа бровь поднятой, и как у него это получается? Но не об этом сейчас...

— Де пыпрка? — пытаюсь выговорить я.

Дед, в удивлении, поднял вторую бровь, и таким спокойным голосом, как будто так и должно быть говорит:

— У тебя нету

Ну это я и без тебя вижу шерлок, я спрашиваю почему нету? Но поскольку выговорить такую сложную реплику я еще не могу, слишком скудный словарный запас, я проделываю ход конем и тоже поднимаю правую бровь...

— (неизвестное слово) у тебя (неизвестное слово) быть пыпрка, ты (неизвестное слово), а пыпрка есть только у мальчиков — отвечает мне старик.

Мне аж поплохело. Пусть слова я и не понял, но по контексту догадаться могу. Могу, но не

хочу, не хочу в это верить, этого не может быть: красавец мужчина, похититель женских сердец, и просто НАСТОЯЩИЙ МУЖИК на самом деле девочка? Меня сейчас вырвет, благо горшок рядом...

— Ты чего? — спрашивает меня дед.

А я что могу ему ответить, что с самого рождения считал себя парнем, а оказался девчонкой. Как такое может быть, за что со мной так? Что я настолько ужасного сделал в прошлой жизни, чтобы переродиться женщиной? Я ведь прошлую жизнь-то помню...

«(череда отборных русских матов) жил же по человечески, (маты-маты) переродился (мат), но почему бабой-то, (снова череда отборных матов)» — бушевал я в своих мыслях.

— (неизвестный язык) — а дед тем временем как будто что-то поняв, начал самозабвенно меня просвещать, но я его уже не слушал потерявшись в своих размышлениях.

Со временем я как-то свыкся с мыслью что я теперь женского пола, а все благодаря детскому чуду мозгу, будь я взрослым заработал бы себе депрессию на годика два, да еще приправленную психической травмой. А тут поплакал, отmaterился, и поняв что уже ничего не изменишь — смирился. Ну правда, а что оставалось? Жизнь я люблю, жить я хочу, поэтому не о какой самоликвидации и речи быть не может, а из альтернатив только Таиланд, да операция (тут отрежем, тут пришьем), ну нет, стремно. К тому же, мне сейчас только год, поэтому разница между мальчиком и девочкой минимальна, а именно стоя или сидя ходить по маленькой, пф, мелочь. Я свыкся, хотя для меня это все еще больная тема, чего явно не понимает мой дед. Время от времени ржа надо мною из-за того что до пятого месяца своей жизни я считал...а себя мальчиком. Ну старый хрыч я же туда не заглядывал и не видел пропажу, пока пользовался подгузниками, а вас понимать начал лишь недавно.

Эх, ладно, черт с ним, с этим маразматиком старым. За несколько дней до моего первого дня рождения произошло второе грандиозное открытие моих глаз. А началось все с дерева, на пне которого я сейчас сижу...

<http://tl.rulate.ru/book/30590/656229>